

ступными тогда для составителей сказались свѣдѣнія о языкѣ болгарскомъ, который не вошелъ поэтому въ Словари.

Въ XVIII вѣкѣ гениальный Ломоносовъ занимается грамматикой и русской исторіей и касается при этомъ вопросовъ изъ области старо-славянскаго языка и славянской древности исторической, а академикъ А. Л. Шлецеръ въ своихъ историческихъ трудахъ (*Allgemeine Nordische Geschichte* 1771, впоследствии отчасти въ изслѣдованіи: *Histoire, Russische Annalen*, 1802-1809), подходя къ выясненію основныхъ вопросовъ древнѣйшей русской исторіи, даетъ правильное указаніе, что родину церковно-славянскаго языка надо искать въ Болгаріи, обращаетъ вниманіе на важность изученія совершенно неизвѣстнаго „славеноболгарскаго нарѣчія“. Это были первые проблески научнаго подхода и приближенія къ основамъ славяновѣдѣнія.

Съ первыхъ моментовъ своего возникновенія русскія славянскія студіи въ силу историческихъ причинъ специальное и предпочтительное вниманіе посвящаютъ изслѣдованіямъ памятниковъ древней славянской письменности и ея языка, нашего общаго съ южнымъ Славянствомъ культурнаго достоянія.

Наши исконныя связи съ славянскимъ міромъ Балканскаго полуострова, многовѣковая просвѣтительная дѣятельность болгарскихъ и сербскихъ проповѣдниковъ и учителей на Руси, широкое распространеніе у насъ памятниковъ югославянской письменности и языка церковныхъ книгъ должны были создать въ кругахъ русскихъ книжниковъ и просвѣщенныхъ людей близкое знакомство съ южными славянами, и это живое общеніе и взаимныя связи не прерывались въ сущности и въ трагическія столѣтія турецкаго рабства. Мы знали болгаръ и сербовъ, они никогда не были для насъ чуждыми незнакомцами, насъ сблизила и прочно соединила духовно вѣра, церковь, языкъ богослуженія, но съ этимъ сознаніемъ родства по крови, единства по вѣрѣ и языку мы не связывали въ тѣ далекія столѣтія стремленій глубже уяснить себѣ основы и значеніе нашего единства племенного и культурнаго. Оно создалось значительно позднѣе, лишь въ новое время, подъ вліяніемъ фактовъ новой европейской исторіи.

Въ кругу Россійской Академіи, основанной въ 1783 году съ цѣлью „вычищать и обогащать руссійское слово“, съ А. С. Шишковымъ во главѣ, и въ той ученой группѣ, которая возглавлялась гр. Румянцовымъ, одинаково первенствующее мѣсто занимали старославянскій и русскій языки и древняя славянская письменность. Оставляя въ сторонѣ этимологическія фантазіи и теоріи Шишкова, мы должны одинаково признать его большую роль въ